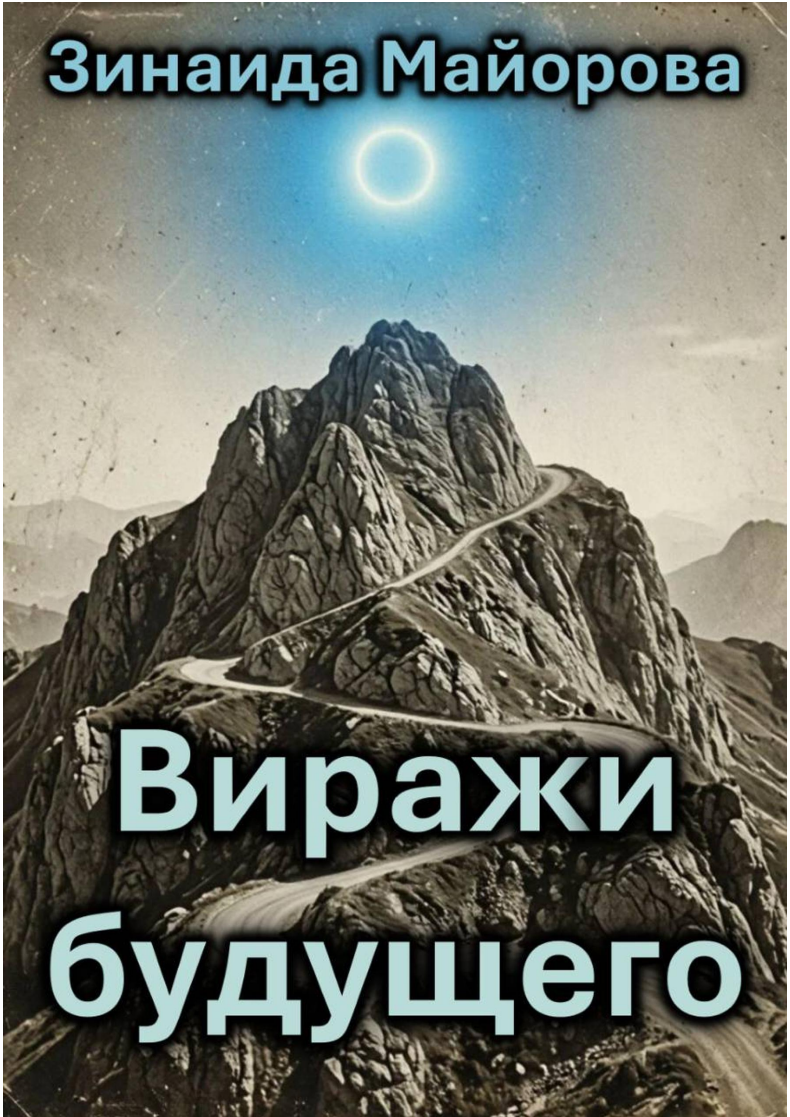

Зинаида Майорова
Виражи будущего

Зинаида Майорова

Виражи будущего

https://litres.ru/74750444
SelfPub; 2026

Аннотация

Пять невероятных историй о возможном будущем. «Чары Гипатии» – об опасностях, подстерегающих незваных гостей на планете женщин. «Формат» – об астротурфинге на литературном портале. «Свет мой, нейросеть!» – о новых способах угадать суженого. «Знамение сурка» – о тотальной отмене времени, истории и прошлого. «Сватовство племянника профессора» – о проблемах выбора спутника жизни в период зомби-апокалипсиса.

Содержание

Чары Гипатии 4
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Зинаида Майорова
Виражи будущего

Чары Гипатии

– Осторожней, Арт! За лиловый пучок не цепляйся. Бордовые прочные, а лиловые в этом сезоне ненадёжны, – голос доносится словно с небес, но Арт вверх не смотрит, не до того сейчас.

Пучок травы остаётся в руке. Хлипкие сиреневатые ростки с корнем вырвало из расселины. Приходится искать новую зацепку. Мысленно выругавшись, Арт кричит наверх:

– Да разве тут разберёшь цвет! Ладно, вот эта трава скорее красная, чем синяя.

– Арт, хватайся за пучок у моей ноги! Он тебя точно выдержит, – второй голос звучит почти над ухом. – Если даже меня выдержал.

– Спасибо, Иф, полезу прямо за тобой! Ничего не разгляжу в этом свете.

– Не торопитесь, я уже почти наверху, сейчас сброшу верёвку, – снова долетает голос с небес.

– Давай, Эл! – отвечает Арт и пытается сдуть волосы с потного лба. – Скалолазание – это не моё. Лучше я с одним ножом выйду против тигрозуба, чем снова полезу на этот фал-

лический утёс.

Ещё несколько минут, и они лежат на вершине скалы, тяжело отдуваясь. Только Эл стоит с таким непринуждённым видом, будто и не было тяжёлого получасового подъёма. Можно картину писать – ангел на невидимых крыльях вознёсся на вершину и любуется закатом.

Арт с Иф наконец отдышались. К ним вернулось чувство прекрасного, временно заглохшее на подъёме. Да и зрелище завораживало – в горах закаты на Гипатии выглядели не так, как на равнине. Голубое свечение огромного солнце почти не меняло своего оттенка на красноватый, но стоило только диску коснуться горизонта, как начиналась рефракционная феерия. Волны всех цветов радуги пробегали по солнцу, постепенно сдвигаясь в красную сторону спектра. За несколько минут светило становилось багровым и скатывалось за горизонт, как раскалённая лава из жерла вулкана.

– Да, девочки, ради такого заката стоило сюда забраться, – восхищённо прошептала обычно невозмутимая Арт, когда угас последний солнечный луч.

– Я же вам говорила! – усмехнулась маленькая и ловкая Эл.

Альпинизм был её коньком – она давно мечтала затащить подруг в горы. Те постоянно отнекивались, ссылаясь на свои внушительные габариты. Даже на этот скромный утёс их заставила подняться не Эллина, а суровая профессиональная необходимость.

– Надеюсь, это было не зря, – рассудительно заметила практичная Иф, – и теперь мы его точно догоним.

– Конечно, догоним! – глаза Эл сверкнули охотничьим блеском. – Только нас настолько стремительно откомандировали на задание, что я вообще не в курсе дела. Что он натворил? Насколько опасен?

– Да не волнуйся ты так! – улыбнулась Иф, расправляя мощные плечи. – Это просто писатель. До того имперского десантника, которого мы в прошлый раз поймали, ему как до Альфы Центавра.

– Писатель?! – удивилась Эл. – А что такого ужасного мог натворить писатель?

– Как?! Ты не слышала? – в свою очередь удивилась Иф. – Ты в Гип-блог совсем не заглядываешь? Это же бомба! Он переоделся женщиной, чтобы выведать наши секреты.

В нескольких стадиях от команды охотниц в сгущавшихся вечерних сумерках брела одинокая фигура. Стадии на Гипатии гигантские – под стать солнцу, но путник буквально чувствовал затылком дыхание своих преследователей. Воображение у него отменное, как и полагается писателю.

«Думал, идиот, что едешь на пикник с девушками? – ругал он сам себя. – А ведь так хорошо всё шло. И как же глупо я спалился!»

Популярный автор давно привык к женскому обществу и вниманию многочисленных почитательниц. Умел выстраивать незримую стену между собой и чрезмерно романтич-

ными юными девушками. При необходимости легко превращался в ледяной айсберг. На лету предотвращал скандальные ситуации.

Он не предвидел никаких проблем со своей женской ролью на Гипатии – ведь он изображал земную женщину, а не местную. А землянок он знал так же хорошо, как самого себя.

И кто вычислил его? Маленькая девочка!

«И зачем только я написал детскую книгу?» – в очередной раз посетовал он.

На обложке красовался его портрет. Он тогда специально бороду сбрил – маркетологи убедили его, что детей, особенно девочек, отпугивают бородатые дяди.

Та девочка узнала его по фотографии даже в женском обличье. Сначала ей никто не поверил, настолько совершенна была маскировка. Но когда проверили, то сразу раскрыли его фокус с именем. В анкетах на визу он указывал только первое – гендерно нейтральное – имя и фамилию.

Мало того, что пришлось скрыться раньше времени, следуя плану Б, так теперь по пятам спешат разъярённые фурии. Даже на самых захолустных планетах империи из уст в уста передавались страшилки об охотницах Гипатии. Писатель любил собирать фольклор, хотя сильно сомневался в правдивости народного эпоса. Но сейчас – в негостеприимной ночной синеве, среди холодных чёрных скал и жёсткой багровой травы – он с ужасом почувствовал, как начинает

верить тому, что слышал.

«Нет, это выдумки! – убеждал он себя, призывая на помощь всё своё критическое мышление. – Насилуют по очереди! Если жертва сопротивляется, то оставляют на день без воды и еды! Потом сама приползает на коленях! Доказать ничего нельзя – они покрывают друг друга. Их трое, а жертва всегда одна».

Он же видел их города и усадьбы. Ходил в парки и музеи. И охотниц видел – у многих дети маленькие. Играют со своими крохами в песочнице, улыбаются, радуются их куличикам. Они же абсолютно нормальные люди.

«Это они там нормальные, на лоне цивилизации, – немедленно подсказало воображение, – а здесь, среди дикой природы, они превращаются в первобытных людей».

Он остановился около небольшой пещеры и стал устраиваться на ночлег. Идти дальше в темноте опасно – можно ногу сломать. И надо хотя бы немного поспать, иначе воображение его доконает.

Однако сон не шёл к нему. Он запретил себе думать об охотницах и стал вспоминать несчастного парня, который невольно подбил писателя на приключения.

Оба изрядно набрались в тот вечер. Автор больше за компанию, но его собутыльнику явно нужно было залить стресс. Он только что вернулся с Гипатии.

– Думал, отличное предложение, – рассказывал он, уставившись на дно стакана. – Я ведь охотно с девушками спал,

мне это нравилось. А там всё то же самое, но за хорошие деньги. Подписал контракт на год. Сначала всё казалось сказкой. Их ивовый квартал выглядит как наши самые богатые районы. Сауна, бассейн, спортзал, массаж – всё, что душеньке угодно. Массажистки все такие красавицы и молоденькие совсем, но с ними ничего нельзя. Они там служат, это не клиенты. С ними чисто деловые отношения.

Красивые голубые глаза парня мечтательно смотрели сквозь стену бара, как будто он видел перед собой ударниц массажного труда.

– И что пошло не так? – вернул его на грешную землю писатель. – Ты ущипнул одну из них за попу? Или всего лишь за грудь?

– Да ты что! – возмутился парень. – В контракте всё чётко прописано было – женщина всегда первая должна проявить интерес. Пока не потрогала за… сам понимаешь… нужно себя вести как бесчувственный чурбан. По возможности. Ну хотя бы рук не распускать. И те девочки нормальные были, не жаловались на меня. Даже если видели, что нравятся мне.

– А это прямо в контракте написано было про чурбан? – удивился автор необычному юридическому термину.

– Да нет, – отмахнулся парень. – Там что-то заумное было с медицинскими словечками. Что-то про пенис и ещё какую-то штуку на букву эф. Фа… фал… Фалес? Не помню точно. Я и не знал, что у меня такая есть. Мне потом девочки всё объяснили своими словами. Я их попросил по-простому

сказать, что можно, а что нельзя. Они и объяснили.

Он снова уставился в стену, и писатель снова вывел его из прострации. Ему хотелось узнать продолжение истории, пока собеседник не утратил способности к членораздельной речи.

– Так что случилось?

Юноша посмотрел на него затравленным взглядом и прошептал:

– Они такие крокодилицы!

– Ты же говорил, красавицы!

– Да не те, а другие. Клиенты!

Он чуть не плакал. Заикаясь и всхлипывая, описал свои рабочие будни. Приходили, как правило, женщины хорошо за сорок. Иногда очень хорошо. Один раз вышел анекдотический случай – бабушка принесла ему пирожков и попросила съесть у неё на глазах.

«Ты так на моего внучка-кадета похож, – умилялась она. – Я его три года не видела. Как он там, бедный, в академии? Хорошо ли его кормят?!»

Но с остальными женщинами дело не ограничивалось чисто гастрономическими подвигами. Темперамент у многих бешеный, несмотря на возраст. Он выматывался до предела. Ждал, когда наконец придёт к нему прекрасная принцесса. Но все клиенты, похоже, подбирались по одному и тому же принципу – седина в голову, бес в ребро.

– Как на каторге год оттрубил! – закончил парень свою

исповедь. – Лучше бы я на марсианские рудники поехал. Там ни одной женщины нет.

Социальное устройство Гипатии заинтриговало писателя, но парень не смог удовлетворить его литературной любознательности. Он никогда не бывал за пределами космопорта и прилегавшего к нему квартала красных фонарей. Остальные зоны для мужчин закрыты.

«Любопытство сгубило кота», – подумал писатель, погружаясь в беспокойную дремоту.

Ему приснилось громадное блюдо с пирожками. Две рослых девицы крепко держали его за плечи. Третья – миниатюрная и юркая, как мышка – ловко хватала с блюда пирожки, макала их в сметану и подносила к губам писателя. Он давился и плакал, но почему-то не мог перестать есть. Какая-то сила внутри него заставляла его раз за разом широко открывать рот и слизывать языком сметану.

На утренней заре он проснулся – злой, измотанный, но не сломленный. Двинулся дальше по скалистому плато. Если к вечеру доберётся до катакомб, то сможет ускользнуть. Извилистые лабиринты в недрах выветрившейся породы – идеальное убежище для беглеца.

Но охотницы прекрасно знали о катакомбах. Именно поэтому накануне совершили альпинистское восхождение. Осталось лишь перерезать жертве путь. Уже к полудню подруги, совершенно не напрягаясь, добрались до узкого ущелья, ведущего в лабиринт. Вальяжно расположились в тени

и приготовились ждать.

Жертва показалась на закате – измученная долгим переходом по жаре, но гордая своим новым достижением. Долгие пешие прогулки никогда не прельщали писателя. Он не отличался особенной выносливостью. Однако жажда свободы заставила его идти целый день, не останавливаясь ни на минуту. И он успел к заветному укрытию до темноты!

Троица вышла из-за скал неожиданно. В центре – маленькая Эл, по краям – массивные Арт и Иф. Бежать некуда, да и сил не осталось.

– Вы Валентайн Тиберий Керр? – спросила его Эл официальным тоном.

– Можно просто Вэл, – ответил он, криво улыбнувшись.

– Я офицер службы безопасности Эллина, а это мои коллеги Артемида и Ифигения из тройки В-169. Пожалуйста, во всех ваших будущих жалобах и петициях, указывайте этот номер. Иначе рассмотрение вашей заявки сильно замедлится.

– Какие у вас красивые имена! – искренне восхитился писатель. – Обязательно использую для героинь своего нового романа.

– Я рада, что мы оказались вам полезны, – ответила Эл светским тоном. – Вижу, что вы человек культурный и воспитанный. Давайте заключим джентльменское соглашение, так это называется? Если я правильно понимаю суть этого земного понятия…

– Это когда две стороны верят друг другу на слово? – подсказал писатель.

– Да, именно так, спасибо! – улыбнулась Эл. – Мы не надеваем на вас наручников, вы не пытаетесь убежать.

Писатель задумался. Шансы убежать невелики. Девицы явно знают своё дело. К тому же Артемида с Ифигенией даже в одиночку положат его на обе лопатки – они на голову выше и наверняка тяжелее. Но ведь в дороге может случиться почти невероятное происшествие. Атака мамонтов или динозавров. Места здесь дикие, всё может быть.

«И тогда ты останешься в наручниках посреди стада взбесившихся мастодонтов или даже велоцирапторов», – проговорил ехидный голос в его голове.

– Хорошо, – торжественно сказал писатель. – Я больше не буду пытаться бежать.

Это решение спасло ему жизнь.

Заночевали в катакомбах. Вэл мгновенно заснул и спал до утра как убитый. Буйная фантазия, лишившись топлива неизвестности, перестала терзать его. Да и лежавшие по бокам Артемида с Ифигенией неплохо защищали от ночного холода.

Солнце успело не только встать, но и вернуть себе дневной голубой оттенок, когда писатель выбрался из расщелины наружу, сладко потягиваясь. Девушки уже сидели вокруг костра и варили ароматную кашу. По консистенции и цвету их стряпня напоминала овсянку, но вкусом существенно её

превосходила. Вэл давно уже не ел ничего горячего – с тех пор как бежал из города в горы – и уплетал кашу за обе щеки.

– Очень вкусно! – сказал он и попросил добавки.

Вторую порцию съел не столь молниеносно и успел разглядеть тёмно-коричневые вкрапления. Именно они придавали каше неповторимый вкус и аромат.

– Что это? – удивился он. – Какой-то местный фрукт?

– Это волос Гипатии. Разновидность местных грибов, – охотно просветила его Эллина. – Вчера насобирала. Их много в горах, можно сырыми есть. Только не перепутай, их два вида. Охристые съедобные, а бежевые – ядовитые. Но если предварительно отварить их и воду слить, то тоже можно есть.

Она достала из рюкзака два гриба и продемонстрировала их Вэлу. Из-под шляпок действительно свисало нечто вроде волос.

– Эти можно есть сырыми? – уточнил он и протянул руку.

– Нет, это как раз бежевый, разве ты не видишь? Бери вот этот!

– Но он ведь такой же!

– Да нет же, совсем другой оттенок шляпки! Более тёплый.

Писатель недоверчиво взял гриб и надкусил. Вкус тот же самый, что и у каши.

Эллина тем временем высыпала грибы из рюкзака в котелок с остатками кипятка. Поварила минут пять.

– А теперь сравни! – она протянула Вэлу гриб из котелка. – Яд весь вышел, можно есть.

Он попробовал второй гриб. Тоже вкусный, но совершенно другой.

– Если сомневаешься в цвете – отваривай всё подряд! – проинструктировала его Эллина.

Если вчера писатель намеревался всячески саботировать их поход обратно в город, жалуясь на усталость и стёртые ноги, то после сладкого сна и вкусной еды оставил свои коварные планы. Ноги почти не болели, он чувствовал себя полным сил и энергии.

«Девушки не виноваты, – рассудил он. – Они просто выполняют свою работу. Зачем портить им жизнь?»

Кроме того, ему отчаянно хотелось доказать им, что он не книжный червь и способен двигаться в их темпе, не создавая им лишних проблем.

Впрочем, охотницы больше никуда не спешили. После недельного марш-броска из столицы стоило немного передохнуть и привести себя в порядок.

А то известный писатель подумает, что охотницы на Гипатии все неряхи, и выставит их в неприглядном свете в своём будущем романе. Да и самого писателя неплохо было бы отмыть. По инструкции беглецов полагалось доставлять в город здоровыми, сытыми и опрятными. Иначе они могли подать жалобу на дурное обращение. У тройки В-169 прекрасный послужной список, на них жаловались крайне редко.

Утром они сделали небольшой крюк и подошли к роще у водопада. Солнце уже хорошо прогрело воздух и камни у горной речки – можно искупаться в холодной воде и понежиться на берегу. Девушки весело плескались прямо под водопадом, а Вэл отошёл чуть ниже по течению. Он понимал, что охотницы не пытаются провоцировать его – в их мире не принято стесняться наготы. Но чем дольше смотрел на них, тем сильнее чувствовал, что не прочь оказаться изнасилованным. Особенно если насиловать будет Эллина. Она выглядела особенно обворожительно, когда с визгом прыгала под ледяные струи водопада, отражавшиеся от её плеч хрустальными облаками брызг. Казалось, что за спиной вырастают прозрачные крылья, как у феи.

В конце концов он отвернулся и стал стирать свою одежду. Разложил на камнях сушиться и сам лёг позагорать. Крики девушек звучали всё тише, и он не заметил, как задремал.

Ему приснилась фея с лёгкими серебристыми крыльями. Она парила над ним и указывала волшебной палочкой на дерево, росшее у реки. Низкие ветви свисали к воде, как у плакучей ивы, хотя круглые мясистые листья ничем не походили на тонкие и длинные ивовые листки. Писатель попытался рассмотреть дерево повнимательней и пробудился. Но дерево никуда не делось.

Он быстро оделся и подошёл к дереву поближе. Интересно стало, почему ему приснилось именно оно. Дерево как дерево, ничем не отличается от своих братьев и сестёр, рас-

тущих по обеим берегам реки. В этот момент уловил движение на противоположном берегу – большая и быстрая тень мелькнула среди листьев.

Позднее писатель так и не смог объяснить свою невероятную реакцию. Возможно, таланты одного из его первобытных предков-охотников внезапно пробудились в изнеженном потомке и спасли от неминуемой гибели. Он подпрыгнул высоко вверх, ухватился за ветви дерева и взлетел на вершину, как белка. В тот же миг огромная полосатая туша прыгнула на то место, где он только что стоял.

Вэл смотрел вниз на гигантское тигроподобное существо с острыми и длинными клыками и когтями. Не было никаких сомнений в том, что чудовище прекрасно умеет лазать по деревьям. Оно вытянулось вверх, поставило на ствол передние лапы и почистило когти о кору, как домашняя кошка – об обивку дивана. Втянуло носом воздух и плотоядно облизнулось.

Всё тело писателя сковал ледяной страх. Он вцепился в ветку мёртвой хваткой и попытался отломить её. Вряд ли дубинка поможет от этой твари, но лучше палка чем ничего.

Ветка не ломалась.

Внезапно под деревом появилась Эллина. Она ловко поднырнула под полосатое брюхо и всадила в чудовище нож. Попыталась отскочить, но туша рухнула прямо на неё, пару раз дёрнулась и замерла. Подбежавшие следом Арт и Иф стали стаскивать чудовище с Эл. Только тогда писатель сумел на-

конец разогнуть пальцы, впившиеся в ветку, спустился вниз и стал им помогать.

Тигрозуб, должно быть, весил как бегемот. С большим трудом они отпихнули тяжёлую тушу в сторону и подняли Эл. Девушки сразу занялись глубокими царапинами на её ноге. Пока тигрозуб содрогался в предсмертных конвульсиях, Эл попала под его заднюю лапу. Удар прошёл по касательной, но всё равно писатель избегал смотреть на рану. Он перевёл взгляд на кору дерева – рваные следы когтей успели почернеть, и выглядели ещё страшнее, чем раньше.

Из кратких реплик, которыми перебрасывались Артемида с Ифигенией, он понял, что миграция тигрозубов в этом сезоне – крайне редкое природное явление. Обычно они пересекают плато гораздо позже, когда спадает летняя жара. Воображение немедленно включилось и стало обвинять его в нашествии хищных тварей. Если бы он не бежал в эти края, Эллина осталась бы целой и невредимой.

– Вэл, ты слушаешь меня или нет?! – Ифигения потрясла его за плечо.

– Ты мне что-то сказала? – удивился писатель, возвращаясь в реальность.

– Я давно уже говорю с тобой. Нам нужно как можно скорее доставить Эл в госпиталь. Здесь радиосвязь не работает. Надо идти пешком до ближайшего диспетчера. Вызвать коптер.

Он прекрасно знал, что здесь не работает радиосвязь.

Именно поэтому и бежал в горы, а не в более легкодоступные районы. На душе скребли кошки или, скорее, тигрозубы. Из-за его плана Б человек не только пострадал, но ещё и не может получить своевременной медицинской помощи.

– Нам нужно найти безопасное убежище для Эл. Как можно скорее.

– Я знаю неподалёку хорошее место, – мгновенно ответил он.

Теперь отряд передвигался с величайшей осторожностью. Арт пошла впереди с бластером, Иф и писатель взяли носилки с Эл. Потом Иф и Арт поменялись местами. Писателя никто не сменил. Не потому, что ему не доверяли, а потому, что он не умел стрелять из бластера.

– Неплохо устроился! – оценила Арт его убежище, когда они добрались до места.

Пещера на скалистом холме с валунами хорошо защищена. Наверх ведёт узкий проход – если появится тигрозуб, его можно расстрелять из бластера на дальних подступах. Внутри запасы еды, воды и самые необходимые лекарства. Иф добавила к запасам свою аптечку, а на тревожные расспросы писателя о режиме и лечении ответила кратко:

– Эл сама объяснит. И бластером научит пользоваться. Нам пора.

Арт наклонилась к Эл и тихо сказала:

– Мы успеем за неделю, не волнуйся.

Эл приоткрыла глаза и прошептала:

– Не торопитесь. Идите осторожно.

Арт с Иф исчезли прежде, чем писатель осознал, что остался единственной опорой тяжелораненой девушки, не имея ни малейшего понятия, как о ней заботиться, и как её защищать.

В первый день Эл успела научить его заряжать бластер. Показала, чем обрабатывать ногу, и какие таблетки ей нужно пить. Вэл записал все инструкции в блокнот. Пересчитал оставшиеся в аптечке таблетки. Добавил к ним таблетки из аптечки Ифигении. Всего вместе хватит на шесть дней. Тогда он порылся в своих запасах и нашёл похожую упаковку, только дозировка оказалась меньше. Придётся пить их горстями, но можно выиграть ещё один день.

По совету Эл насобирал побольше веток, сложил их неподалёку от входа и развёл костёр. Пламя отпугнёт тигрозубов. Девушка попыталась объяснить ему ещё более эффективный способ защиты, но Вэлу её премудрость категорически не давалась. Нужно было найти шишки – их здесь очень много, – но не салатового, а нефритового оттенка. Если бросить парочку в костёр, то их запах подействует на тигрозуба как предупреждение об опасности. Он не станет даже близко подходить к пещере. Тогда сильное пламя поддерживать необязательно, достаточно лёгкого дымка.

Пока не стемнело, Вэл несколько раз ходил за шишками, но всё, что он принёс, оказалось непригодно. Некоторые из его трофеев вообще ни в коем случае нельзя бросать в костёр

– в дым попадут ядовитые вещества. Писатель никак не мог разобраться, чем отличаются друг от друга все эти шишки, и собственное невежество приводило его в ярость.

К вечеру у девушки поднялась температура, и Вэлу стало не до шишек. Он почти не отходил от неё. Давал пить, менял повязку на ноге, а в остальное время просто сидел рядом, лишь иногда вставая, чтобы подбросить ветку в костёр. Под утро он задремал, но сразу в ужасе проснулся. Испугался, что костёр погас. Когда он снова стал клевать носом, ему послышалось, что Эл просит пить. Он вздрогнул, но, открыв глаза, увидел, что девушка наконец перестала метаться в жару и заснула.

Днём ей стало чуть лучше, но скоро всё повторилось. Писателю казалось, что нога выглядит хуже, чем накануне вечером, но он не был уверен. Кожа вокруг порезов сильно покраснела и опухла уже вчера. В этот раз он постарался поточнее запомнить, насколько распространилось воспаление. Может быть надо увеличить дозу лекарства? Но тогда его не хватит на неделю. Решил подождать до завтра, и тогда уже принять решение.

Он не спал больше суток и скоро перестал понимать, что вокруг – день или ночь. Его мир сузился до нескольких простых и понятных вещей. Вода для Эл, костёр у входа в пещеру, блокнот с инструкциями. Вэл не доверял своей памяти, поэтому методично отмечал каждый приём лекарств. Больше всего боялся не рассчитать дозировку – тогда лекарства

закончатся раньше, чем придёт помощь.

Однажды он снова задремал. А когда проснулся, обнаружил, что костёр погас. В пещеру проникали косые лучи солнца, но он не мог понять, рассвет сейчас или закат. Испугался, что пропустил очередной приём лекарств. Эллина мирно спала. Она выглядела лучше – температуры больше не было. Писатель решил пока не беспокоить её, а в первую очередь заняться костром. Он зарядил бластер, вспомнил уроки Эл, и вышел из пещеры.

Тигрозуб уже стоял на тропинке. Не такой массивный, как та тварь у речки. Может быть, самка или подросток? Но размер никак не сказывался на его смертоносности. Писатель лихорадочно прокручивал в голове советы Эл:

«Не стреляй сразу. Дождись, когда он изготовится к прыжку. Ты поймёшь по глазам. Он уставится на тебя и замрёт. Смотри ему прямо в глаза. Он ждёт, когда жертва опустит взгляд или зажмурится от ужаса, только тогда прыгает.»

Тигрозуб замер. Бездонные изумрудные глаза зверя смотрели прямо на Вэла. Писателю страшно захотелось отвести взгляд в сторону. Он сердился и на себя, и на тигрозуба, и на всю эту безумную ситуацию. Зачем он вообще поехал на Гипатию?

«Ты просто взбесившаяся кошка!» – злобно подумал он, сам не зная, о ком – о тигрозубе, о себе или о женщинах Гипатии.

Те выходили против зверя с одним ножом, а ему не помо-

гал даже бластер. Все его усилия уходили на то, чтобы не зажмуриться и не отвести глаз.

Тигрозуб продолжал играть в гляделки. Он привык, что жертва всегда опускает перед ним глаза. Соглашается с его превосходством.

– Ты просто кошка! – повторил Вэл вслух.

Заставил себя поднять бластер. Прицелился в зелёный глаз. Выстрелил.

В последний момент тигрозуб, похоже, понял, что ждёт напрасно, и прыгнул. Красный луч попал ему не в глаз, а в широко раскрытую чёрную пасть. Слегка изменив траекторию прыжка, туша с обугленной дырой в голове рухнула прямо в погасший костёр.

Совсем рядом раздались аплодисменты. Писатель дёрнулся от неожиданности и чуть не выстрелил снова. Оглянулся и увидел Эллину. Она сидела на валуне у входа в пещеру, рядом лежал нож. Даже с больной ногой девушка перемещалась совершенно бесшумно.

– Это была не кошка, а кот, – сказала она. – Матёрый самец. Никогда таких крупных не видела.

– Но тот, у реки, был гораздо больше! – удивился Вэл.

Он бы ещё долго приходил в себя после атаки, но неожиданное замечание девушки помогло ему собраться с мыслями.

– А вот там была кошка, – объяснила Эл. – Самки тигрозуба значительно крупнее самцов. И они несъедобны. Зато

у самцов очень вкусное мясо. Давай я покажу тебе, как снимать шкуру.

После удачного выстрела жизнь наладилась, словно по волшебству. Пока Эл разводила костёр, Вэл снова отправился искать шишки. С удивлением понял, что прекрасно их различает. Уверенно прошёл мимо бесполезных и ядовитых экземпляров и набрал целый пакет отличных нефритовых шишек. Когда вернулся с добычей, Эл высыпала шишки на землю, быстро осмотрела их и сказала:

– Отличный улов! Этого нам заведомо хватит на оставшиеся четыре дня.

– Почему на четыре? – удивился писатель. – Прошло только два дня, как мы здесь. Осталось пять.

– Нет, Вэл, что ты! Прошло три дня.

Но он упорно и аргументированно возражал ей – не зря записывал всё в блокнот, пока она металась в бреду. Эл быстро смолкла и перестала спорить. Вообще, она стала гораздо нежнее и внимательнее к нему. Когда писатель в порыве ложного самоуничижения начал жаловаться, как сложно пришлось ему в горах, как медленно он шёл, и как измучился по дороге, Эл сразу польстила ему:

– Что ты, Вэл! Ты чуть не скрылся от погони. Прошлый раз мы охотились за космодесантником, специально обученным выживать на самых жутких планетах. Его мы догнали за три дня.

Писатель сначала просиял от гордости, но потом рассу-

дил, что Эл просто подлизывается к нему. Она ведь совсем одна и пока не может ходить. Если он уйдёт, то девушка останется без всякой помощи и поддержки. Поэтому и гладит его по шёрстке, чтобы он довольно мурлыкал и заботился о ней.

Рана на ноге заживала, и перевязки Эл теперь делала сама. Писатель заметил, как озабоченно она трогает кожу вокруг царапин, но не смог понять причину её тревоги. Воспаление исчезло. Потом сообразил, что девушку беспокоят шрамы, которые, несомненно, останутся даже после того, как нога полностью заживёт. Женщин всегда волнуют такие вещи. Хотя Эл могла бы уже не переживать – когда он перевязывал её ногу, то заметил пару старых шрамов ниже колена. Одним больше, одним меньше – какая разница?

Прошло ещё четыре дня. Вечером Эл и писатель, как обычно, сидели у костра и беседовали о всякой всячине. Лёгкий аромат нефритовых шишек витал в воздухе. Вэл не очень понимал, как такой приятный запах может отпугнуть тигрозуба, но ни одного зверя у пещеры он больше не видел. Его самого, наоборот, притягивали необычные пряные нотки в запахе дыма, и он готов был сидеть у костра всю ночь напролёт.

Они съели ещё по кусочку жареного мяса, и Вэл спросил:

– Я почти месяц жил на Гипатии, но так и не понял одной вещи. У вас есть дети, но я не заметил на улицах не только мужчин, но даже мальчиков пубертатного возраста.

– Ты не знаешь, откуда берутся дети? – шутливо удивилась

Эл.

Вэл рассмеялся, принимая её игру.

– Сейчас попробую угадать! – заявил он. – Я видел беременных женщин на улицах. Значит, детей вынашиваете вы сами, а не импортируете их с других планет.

– Правильно! – одобрила Эл его догадку.

– Искусственное осеменение? – предположил он.

– Довольно редко, – сказала она. – Только если мужчина, желающий отцовствовать, не может прилететь на Гипатию по серьёзным причинам. Тогда он сдаёт сперму и отцовствует дистанционно. Большинство отцовствует очно. Ты не поверишь, но женщины Гипатии вполне способны порадовать мужчину в постели.

У нас есть брачный дворец. Там, – она махнула рукой в сторону заходящего солнца, – посреди красивейшего заповедника планеты. Там мы проводим медовый месяц. Мы называем это место Эдемским садом.

Писатель сразу понял метафору и продолжил:

– Потому что за жизнью в Эдемском саду непременно следует изгнание из рая…

– Да, – согласилась Эл. – Как только обнаруживается беременность, отец покидает Гипатию. Мать возвращается обратно к привычной жизни.

– Неужели никто не хочет уехать вместе с мужем? – удивился Вэл.

– Это бывает крайне редко. Понимаешь, мы все путеше-

ствуем по галактике в юности. Это часть нашего взросления. Мы знаем, как устроена жизнь на других планетах. Мы не хотим так жить.

Она посмотрела на часы и высыпала на ладонь сразу несколько таблеток.

– Подожди, – остановил её Вэл, – ты слишком много их взяла.

Хотя Эл теперь сама следила за приёмом лекарств, педантичность писателя никуда не делась.

– Это другая дозировка, – сказала девушка. – Осталась последняя упаковка – из твоих запасов.

– Не может быть! – возразил писатель. – Я всё внимательно пересчитал. Должно было хватить на всю неделю. А прошло только шесть дней. Пойду поищу в пещере недостающую упаковку.

– Не торопись! – Эл нежно погладила его по плечу, и Вэл решил, что фармакологическая бухгалтерия и правда может немного подождать.

Солнце коснулось горизонта и подёрнулось радужными волнами. Писатель уже много раз видел закат в горах Гипатии, но всё равно не мог оторваться от метаморфозы солнца, за считанные минуты менявшего цвет с нежно-голубого небесного сияния на тёмно-красное мерцание подземного огня. С тех пор, как он стал провожать солнце вместе с Эл, его воображение прочно связало игру солнечного света на планете с необыкновенной изменчивостью её женщин.

Неустрашимая суровая охотница могла стать нежной и ласковой, как домашняя кошка.

Голова Эл лежала у него на плече. Ему показалось, что девушка заснула. Он обнял её за плечи и уже хотел отнести в пещеру, но маленькая рука вдруг обвилась вокруг него, и охотница прошептала:

– Я хотела побывать на Земле. Увидеть луну и океан! У нас на Гипатии нет ничего подобного. Но в земном секторе пересадочной станции в районе Альфы Центавра шёл ремонт, пришлось бы ждать рейса почти месяц. И я полетела в космогород Сириуса. Теперь жалею, что не подождала.

Вэл хотел честно ответить, что Земля – если сравнить её с рукотворными чудесами космогорода – ничего особенного из себя не представляет. Но неожиданно сказал совсем другое:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.